

На следующее утро А Ци проснулся, а человек рядом с ним ещё спал. Его дыхание было спокойным. А Ци придвинулся ближе, чтобы услышать его, и, вспоминая прошлую ночь, ему стало стыдно. Впервые господин был так нежен. Обычно он был немногословен, особенно в такие моменты, но вчера он говорил с А Ци, делая это.

— Ты днём на меня сердился?

— Я слишком тебя баловал, ты стал слишком избалованным.

...

А Ци слушал, его тело было взбудоражено, и он тихо простонал:

— Нет...

В его голосе была дрожь. Он был и напуган, и рад, думая, что господин, возможно, уже считает его своим близким человеком.

Вскоре Ань Жун тоже открыл глаза. Миг сладостного забвения прошёл, а звуки петард снаружи только усиливались. Наступил Новый год.

А Ци быстро поднялся, чувствуя боль в теле, и произнёс несколько благопожеланий. Затем он начал одеваться, надевая ту же поношенную куртку, которую господин вчера критиковал.

После того как он привёл себя в порядок, А Ци присел на корточки и осторожно надел Ань Жуну носки и обувь, помогая ему встать. Он спросил:

— Господин Лин, что надеть сегодня?

Ань Жун равнодушно ответил:

— Что угодно, надень то, что было вчера.

А Ци замер, не из-за его слов, а из-за внезапной холодности в его голосе. Он словно стал другим человеком. Характер господина был действительно непонятным. А Ци вздохнул и пошёл к ширме, чтобы взять вчерашний чёрный халат, тщательно одевая господина.

Однако А Ци не мог знать, что происходило в душе Ань Жуна. С одной стороны, он наслаждался телом А Ци, его покорностью; с другой — он презирал себя за то, что был так близок с таким низким человеком.

Заметив, что Ань Жун долго молчит, А Ци осторожно взял его руку, но господин резко отдернул её:

— Не трогай меня!

А Ци понял, что его беспокоит. Он спал с мужчиной, и не просто с мужчиной, а с низким рабом. Снова погрузившись в самобичевание, А Ци стоял рядом, молча ожидая, пока господин успокоится.

Ань Жун много думал, и А Ци тоже. Он уже представлял, как закончится их история. Вероятно, они разойдутся. Раньше он говорил Ань Жуну, что хочет вернуться с ним в Шуян, построить дом и жить спокойно. Но это были лишь его мечты, господин никогда не обещал ничего подобного. Тем не менее, А Ци продолжал надеяться, что однажды это станет реальностью.

— Господин Лин, что приготовить на завтрак? Я сходил бы на кухню.

Через некоторое время А Ци нарушил тишину.

— Завтрак не нужен, поедим в обед.

— Тогда я принесу горячей воды, чтобы ты умылся.

Когда дверь закрылась, Ань Жун усмехнулся. Зачем он тратит время на эти мысли? В конце концов, этот раб ему не нужен. Возможно, скоро он ему наскучит. Развлечение — это всего лишь развлечение. Пусть всё идёт своим чередом.

Когда А Ци вернулся с медным тазом, Ань Жун стоял у окна, глядя на холодный пейзаж. Что можно было увидеть в этом унылом виде? Холод проник в комнату, и даже Сяо Хуан заскулил.

— Господин Лин, умойся.

А Ци поставил таз на подставку и замолчал, начав играть с собакой.

Холод был таким сильным, что даже угли в печи не могли его побороть. Ань Жун закрыл окно, больше не глядя вдаль. Умывшись, он лёг на кушетку, опёршись на руку, и наблюдал за А Ци и собакой под столом. В комнате было тихо, лишь изредка раздавался лай Сяо Хуана и звуки петард снаружи.

Почувствовав пристальный взгляд, А Ци обернулся и встретился глазами с Ань Жунуном. Он смущённо опустил голову, но господин продолжал смотреть. Когда А Ци поднял голову, он увидел, что взгляд господина по-прежнему направлен на него.

А Ци оставил собаку и подошёл к кушетке. Присев у ног, он начал массировать ноги Ань Жунуна, сжимая свои короткие пальцы в кулачки и мягко ударяя ими. Он знал своё место. Если он не будет угождать господину, тот быстро о нём забудет. А Ци искренне любил этого прекрасного господина, и поэтому старался изо всех сил.

Ань Жун слегка изменился в лице и притянул А Ци к себе. Тот осторожно сел на край кровати, боясь занять слишком много места.

— Почему накануне Нового года ты прятался за дверью?

Ань Жун начал массировать худое тело А Ци.

— Не мог уснуть и оказался здесь.

— Почему не вошёл?

А Ци смущённо ответил:

— Боялся потревожить тебя.

Ань Жун усмехнулся:

— Ты умный.

Затем резко оттолкнул А Ци.

Тот упал на пол, почувствовав боль. Глядя на господина, который притворился спящим, А Ци вздохнул. В конце концов, это был бесчувственный человек. Его маленькая радость быстро исчезла. Он снова поднялся и продолжил массировать ноги Ань Жуна.

— Хватит, уходи.

Холодный голос.

А Ци, не зная, чем заняться, пошёл в зал. Там собралась толпа людей, играющих в кости. Несколько девушек стояли рядом, наблюдая за игрой. А Ци подошёл и увидел А Шэна среди игроков. Он знал, что его подтолкнули к игре, и что он проиграет. А Шэн был добрым, но простодушным. А Ци подошёл и похлопал его по плечу.

— Мне нужно с тобой поговорить, хватит играть.

А Шэн, который и не хотел играть, улыбнулся:

— Я больше не играю, А Ци хочет поговорить со мной.

Остальные не хотели отпускать их, снова начав подшучивать над А Ци и А Шэном. А Ци разозлился и, сердито взглянув на них, вытащил А Шэна из толпы.

— А Ци, ты притворяешься? Ты же спал с этим дураком, верно?

Все смеялись:

— Да, да, наверное, не раз!

Грязный смех разозлил А Ци, и он, потеряв самообладание, выпалил:

— Да, я с ним спал! А вы сами что делали? Сколько юных куртизанок вы переспали в этом доме! Кто из нас лучше?

Внезапно все замолчали. А Ци подумал, что его слова подействовали, но, обернувшись, он увидел Ань Жуна.

Единственная мысль, которая пришла ему в голову, была: разве он не спал наверху? И ещё — он пропал.

Ань Жун подошёл, и все замерли, наблюдая, как он схватил А Ци за руку и потащил во двор.

Река была ледяной. А Ци, спотыкаясь, упал на берег, выглядев жалко.

— Мойся! Вымойся с ног до головы!

А Ци не двигался, сидя на земле с опущенной головой.

Ань Жун разозлился ещё больше. Он схватил руку А Ци и опустил её в воду. Ледяная вода вызвала у А Ци дрожь, но господин не отпускал его. Вскоре рука онемела, и А Ци, боясь гнева Ань Жуна, только тихо прошептал:

— Холодно...

— Какой рукой ты его трогал?

— Господин Лин...

— Какой рукой ты держал этого раба?

— Правой...

Ань Жун схватил правую руку А Ци и начал тереть её с яростью, словно она была грязной.

Рука, уже покрасневшая и потрескавшаяся от холода, стала ещё хуже. Но Ань Жун не собирался останавливаться. Он тёр руку, пока она не опухла и не онемела, и только тогда отпустил её.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16237/1459415>